

взаимодействии с руководством и с друзьями ($p < 0,05$). Представленные данные подтверждают положения, о том, что защитное поведение как реактивное действие в стрессовой ситуации определяется скорее характером воздействующих факторов и в меньшей степени зависит от уровня их стрессогенности.

Разноуровневая природа индивидуальных различий в процессах саморегуляции

А.К. Осницкий (Москва), С.А. Корнеева (Белгород)

Multilevel nature of individual differences in self-regulation processes — *A.K. Osnitskiy (Moscow), S.A. Korneeva (Belgorod)*

Изучение связи индивидуально-психологических особенностей процессов саморегуляции с особенностями функциональной асимметрии (латеральности) представляет интерес для широкого круга научно-теоретических и прикладных задач: оптимизации учебного процесса, оказания дифференцированной помощи учащимся и студентам, профориентации и профотбора, оптимизации профессиональной деятельности. Исследование процессов саморегуляции в контексте общей и дифференциальной психологии поможет, по нашему мнению, выявить соотношение механизмов природообусловленных и приобретенных в процессе обучения и воспитания, а в дальнейшем способствовать их совершенствованию.

В собственно психологических исследованиях саморегуляцию рассматривают чаще всего либо как регуляцию психических состояний, либо как процесс контролируемый сознанием, участвующий в организации деятельности. Саморегуляция рассматривается при этом как психический системно организуемый субъектом процесс: акцент делается на рассмотрении функциональных связей между компонентами процесса саморегуляции и исследовании их частного и общего вклада в процесс регуляции деятельности.

В данном контексте были изучены общие закономерности процессов осознанной регуляции деятельности, выявлены возрастные и индивидуальные особенности саморегулирования, и их связь с успешностью действий человека, но практически не исследованными остались связи индивидуальных особенностей саморегуляции с индивидуальными природно обусловленными особенностями функциональной организации активности мозговых структур, и в частности с особенностями их функциональной асимметрии.

В основу проведенного нами исследования положено допущение о том, что особенности саморегулирования могут быть связаны с особенностями организации мозговой активности, о которой можно судить по показателям моторных проб и индивидуальных профилей латеральности мозга. Плодотворной и перспективной при развитии данного направления оказалась концепция А.Р. Лурия (о структурно-функциональных блоках мозга, и их соотносительности с функционированием левого и правого полушария). При исследовании функциональной асимметрии активности мозговых структур, изучении межполушарных взаимоотношений, использовался метод сопоставления парциальных латеральных признаков и вариантов их сочетаний. Под этим углом зрения рассматриваются особенности реализации психических процессов, и связь ПЛО с особенностями произвольного управления деятельностью.

При сопоставлении показателей левшества и правшества и ПЛО, свидетельствующих об асимметрии в организации мозговых структур, у испытуемых с различными личностными особенностями (связанными с саморегуляцией) обнаружен ряд значимых различий в выраженности коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия, различия эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы респондентов.

На сегодняшний день выявленные нами связи особенностей саморегуляции и латерализации психических функций открывают возможности дальнейшего исследования в этом направлении.

Интерес исследователей к феноменологии саморегуляции явно усиливается, расширяется круг исследований, затрагивающий самые различные аспекты этой феноменологии. Но, многое из проблематики саморегуляции еще нуждается в изучении и, в частности, изучение индивидуальных различий и особенностей саморегуляции, связанных с психофизиологической организацией активности человека.

Личностные корреляты образа психического состояния

А.О. Прохоров (Казань)

Personality correlates image of a mental state — *A.O. Prokhorov (Kazan)*

Изучение отношений между категориями психических явлений является важнейшей методологической проблемой психологии. В этом контексте установление зависимостей между «сознанием» и «состоянием» позволило бы, с одной стороны, показать «вклад сознания» в состояние и объяснить ментальные механизмы регулирования – возникновение состояний определенной модальности, знака, длительности, интенсивности, их динамику и устойчивость, а с другой, выявить особенности влияния психического состояния на составляющие сознания и его структуры, их содержание и изменения в процессе взаимоотношений.

С этих позиций фундаментальное значение приобретает изучение бытийного слоя сознания: «чувственной ткани» (по А.Н.Леонтьеву) – образа психического состояния. Вопрос в том, как отображается (отражается) психическое состояние в сознании субъекта? В чём специфика образа психического состояния в отличие от предметного образа? Каковы механизмы возникновения образа психического состояния, особенности его содержания, структуры, динамики и др.?

При изучении образа мы исходим из следующих представлений. Образ состояния, в отличие от предметного образа, может рассматриваться как структура, в которой слиты воедино знание, переживание и отношение, где знание раскрывается на основе консолидации внутренних ощущений и субъективного опыта, переживание связано с осознанностью и рефлексивностью, а отношение выражает зависимость образа состояния от ситуаций его возникновения, с одной стороны, и влияние образа состояния на регуляторные процессы жизнедеятельности субъекта, с другой.

В контексте данных представлений нами изучались феноменологические особенности и личностные корреляты образа психического состояния.

В изучении влияния свойств личности на образ психического состояния исследованию приняли участие 67 человек в возрасте от 20 до 50 лет. В исследовании использовались следующие методики: тест «Социальный интеллект» Гилфорда, методика Кеттелла, опросник Айзенка на изучение свойств темперамента. Исследовались субъективные образы психических состояний: радость, тревога, спокойствие и утомление по опроснику «Рельеф психического состояния личности». От испытуемых требовалось представить данные состояния в разных временных форматах: в прошлом, настоящем и будущем. В последующем изучалось влияние выраженности тех или иных личностных особенностей и когнитивных процессов на образ психических состояний. Испытуемые были разделены на группы с высокими, средними и низкими значениями свойств. После этого результаты каждой группы соотносились с показателями состояний у испытуемых с высокими, средними и низкими значениями, отдельно в каждом временном формате. В дальнейшем полученные данные коррелировались.

В результате исследований было установлено, что образы психических состояний в прошлом, настоящем и будущем связаны и зависят от свойств личности. Причём, состояния высокой и низкой психической активности в большей степени, по сравнению с равновесными состояниями, обусловлены свойствами личности и когнитивными процессами.

Выявлены типичные картины временных характеристик образов психических состояний обусловленные влиянием свойств личности. В наибольшей степени типичные картины